

Когда тётушка Тао, убрав посуду, покинула комнату, Юй Синхэ последовал за ней. «Тётушка Тао, пожалуйста, дайте знать, как только брат Сяо Чи будет есть», — попросил он.

«Простите, второй молодой господин, но я заметила, что он съел лишь одну порцию фрикаделек. Это слишком мало. Я надеялась, что вы сможете ещё немного уговорить его».

«Фрикадельки - это еда, рис - тоже еда. Мой брат не отличается большим аппетитом, ему трудно переваривать много еды за раз. Пусть ест, что хочет и сколько хочет, понимаете?»

«Поняла, второй молодой господин совершенно прав».

Дверь за ними закрылась, приглушив их голоса.

Чи Ян опустил взгляд, разглядывая складки на простыне, смятые им самим. Младший брат Хо Чжи... совсем не похож на Хо Чжи.

Юй Синхэ спустился вниз вслед за тётушкой Тао. На самом деле, после обеда у него были дела. Родители уехали на отдых на Хайнань, а этот ненадёжный Юй Синхань взял три выходных, чтобы провести Циси со своей девушкой. Теперь он единственный, кто остался ответственным за дела в компании.

Честно говоря, в прошлый раз он помог своему старшему брату, и по непонятной причине его повысили до вице-президента. Он совершенно не заинтересован в том, чтобы унаследовать семейный бизнес. Ничего страшного, ему не нужно идти в компанию днём. Нельзя же постоянно потакать этому Юй Синханю. Пусть этим делом занимается кто хочет.

Сейчас он поделится своей радостью, и никто его не остановит!

Первым делом он решил рассказать тётушке Тао. Он догнал её и сказал: «Брат Сяо Чи только что со мной разговаривал!»

Тётушка Тао удивлённо обернулась, её лицо просияло. «Правда? Молодой господин Чи наконец-то заговорил?»

Юй Синхэ гордо кивнул.

«И что он вам сказал?»

«Он назвал меня наивным!»

«...» Улыбка тётушки Тао стала немного неловкой. «Ничего страшного, главное, что он готов высказаться, это хорошо».

Юй Синхэ пошёл на кухню и застал сестру Мяо за мытьём посуды. «Сестра Мяо, брат Сяо Чи только что со мной поговорил!»

«Правда? Отлично! Что вам сказал молодой господин Чи?»

«Он назвал меня наивным!»

«Ах... ха-ха...»

Затем Юй Синхэ подошёл к дворецкому. Выслушав его, тот улыбнулся и сказал: «Слова молодого господина Чи по-прежнему очень пронизательны».

После разговора с ним Юй Синхэ остался недоволен и позвонил родителям, но они, вероятно, отдыхали и не услышали его, поэтому никто не ответил на звонок. Юй Синхэ позвонил уже своему старшему брату, но тот был занят празднованием Циси со своей девушкой и повесил трубку.

Юй Синхэ позвонил своему другу А.

Друг А: «Привет, Синхэ, как дела?»

Юй Синхэ: «Брат Сяо Чи говорил со мной сегодня!»

Друг А: «Кто такой брат Сяо Чи...?»

Юй Синхэ: «Просто...»

Друг А: «О, теперь я вспомнил, это же тот самый возлюбленный детства, о котором ты упоминал и который пропал пятнадцать лет назад? Ты же говорил мне в прошлый раз, что нашёл его, верно?»

Юй Синхэ: «Да, да, да!»

Друг А: «И что он тебе сказал?»

Юй Синхэ: «Он назвал меня наивным!»

Друг А: «...»

Затем Юй Синхэ позвонил своему другу Б.

Друг Б: «...Думаю, он говорит правду».

После того, как Юй Синхэ обеспокоил всех в своём списке контактов и даже умудрился поболтать пять минут со страховым агентом, он наконец почувствовал, что эффективно поделился своей радостью. После обеда ему не нужно было идти в компанию разбирать беспорядок, оставленный Юй Синханем, поэтому он почувствовал себя расслабленным и отдохнувшим.

Он немного побегал в своём саду, и когда его телефон насчитал более 10 000 шагов, он наконец-то перестал обильно потеть и поднялся наверх, чтобы принять душ.

Почувствовав прилив сил и успокоившись, он начал размышлять над проблемой. Он был доволен, поделившись своей радостью с другими, но что насчёт Чи Яна? Это первый раз, когда Сяо Чи заговорил за десять дней. Это значит, он успешно сделал первый шаг. Разве мы не должны поздравить его? Он принял решение: он собирается купить Чи Яну подарок!

Но что именно ему следует купить...?

Размышляя об этом, Юй Синхэ оказался в затруднительном положении. Конечно, он знал предпочтения Чи Яна, но знал их только в детстве. Они не виделись пятнадцать лет, и он понятия не имел, насколько изменились предпочтения Чи Яна. Взрослые предпочтения человека могут сильно отличаться от детских.

Некоторые дети в детстве не любили продукты с сильным запахом, но, повзрослев, начинают их ценить. Другие любят музыку и искусство в юности, но, повзрослев, внезапно перестают ими интересоваться. Кисти и музыкальные инструменты, купленные ими за большие деньги, оказываются забытыми в углу, покрытыми пылью, и никому они больше не нужны.

Будет ли Чи Ян тоже таким?

Он не знал. Пятнадцать лет, прошедшие с момента исчезновения Чи Яна, окутаны тайной, и никто, кроме него самого, не знает ответа.

Улыбка Юй Синхэ исчезла. Он не смел даже подумать о том, что мог пережить Чи Ян за последние пятнадцать лет. Одна мысль об этом развеяла бы всю радость в его сердце.

«Давайте поскорее выберем подарок», — подумал он. По крайней мере, Чи Ян по-прежнему любит жемчужные фрикадельки, а это значит, что его вкусы с детства почти не изменились. У них одинаковые предпочтения? Ладно, рискну. Если Чи Яну не понравится, я просто пришлю ему что-нибудь другое.

Он держал телефон и искал в браузере «какой подходящий подарок для друга», но, похоже, поскольку был праздник Циси (китайский День святого Валентина), все результаты поиска были подарками, подходящими для влюбленных пар.

«Ах, только не эти!» — Юй Синхэ слегка раздражённо проклинал в душе эти массовые мероприятия.

Он как раз искал в интернете «какой торт подарить помолвленной паре», когда покупал торт в полдень! Такой общий поиск вряд ли принесёт что-нибудь ценное, поэтому он отложил телефон и решил последовать своей интуиции. Он вспомнил, что Чи Ян был тихим и любил читать и писать в одиночестве в детстве. Ему нравилась каллиграфия, он практиковался в этом, и тётя Чи даже записала его на курсы каллиграфии кистью.

А что, если подарить ему набор кистей и чернил...? Но он ничего в этом не смыслит, и за день достать хорошие кисти и чернила будет сложно. А вдруг его обманут? Это будет очень неловко.

Подумаем об этом ещё раз.

Чи Ян увлекается каллиграфией и, похоже, интересуется живописью. Он вспомнил, как во время визита к семье Чи видел множество комиксов, альбом для эскизов и набор кистей.

Итак, я дам ему что-нибудь, связанное с рисованием...

Придумал! Как насчёт планшета? Чи Ян до сих пор пользуется старой моделью телефона, которой уже несколько лет. Он хотел купить ему новый, но состояние его здоровья пока неясно, поэтому лучше этого не делать. Резкая смена личных вещей только усилит его беспокойство.

Подарить кому-нибудь планшет — это отличный подарок. Его можно использовать для рисования, письма и игр. К тому же, вероятность возникновения проблем с ним значительно снижается. Ведь никто не против электронных устройств, не так ли?

Юй Синхэ был полон уверенности. Он полчаса изучал различные отзывы и выбрал планшет с наилучшими характеристиками для рисования. Он был готов сделать заказ. Но потом он понял, что онлайн-покупки слишком медленные, поэтому просто стал искать обычные магазины, в

которых были нужные товары, и сам отправлялся за ним.

Вечером того же дня он доставил только что купленный планшет в комнату Чи Яна. Чи Ян никак не отреагировал на подарок. Юй Синхэ испугался, что тот никогда раньше не пользовался планшетом, поэтому объяснил ему, для чего он нужен.

«Сяо Чи, ты же любишь рисовать и писать? Поэтому я купил тебе вот это. Говорят, у него самые приятные тактильные ощущения. И этот стилус я уже настроил для тебя. Ты можешь использовать его сразу, открыв программу».

Чи Ян слегка приподнял глаза. Рисовать... Он почти забыл, что раньше ему нравилось заниматься подобными вещами. С тех пор как Хо Чжи сломал руки, из-за того, что он нарисовал птицу, пролетающую мимо окна, он больше никогда не брал в руки кисть.

Этот планшет ему совершенно бесполезен. Он уже собирался выпалить: «Мне это не нужно», но потом подумал, что если откажется, младший брат Хо Чжи тут же набросится на него и будет всячески уговаривать принять подарок. Вместо того чтобы заставлять себя разбираться с прилипчивым щенком, лучше просто забрать подарок, поэтому он сказал: «Спасибо».

Слова благодарности были произнесены без всяких эмоций; они звучали пресно и формально. Ожидания Юй Синхэ остались нереализованными. Он моргнул и спросил: «Значит ли „спасибо“... „мне нравится“?»

«Да, мне это нравится».

«...» Юй Синхэ выглядел озадаченным. Он говорит, что ему это нравится, но по тону кажется, что нет. Нравится или нет?

«Я пойду спать», — снова сказал Чи Ян. Слова Юй Синхэ оставили его встревоженным, и он недоуменно почесал затылок. Но по сравнению с подарками, здоровье Чи Яна важнее. Ему ничего не оставалось, как на время прекратить расспросы и сказать: «Спокойной ночи, брат Сяо Чи».

Дверь закрылась, и Чи Ян приготовился лечь спать. Но его взгляд невольно скользнул к планшету. В комнате было очень мало электронных устройств. Хо Чжи боялся, что он свяжется с внешним миром, поэтому дал ему только мобильный телефон, у которого не было сигнала и который даже не позволял совершать экстренные вызовы.

Планшет здесь выглядит довольно неуместно; его чёрный корпус источает холодный, жёсткий технологический вид, и он выглядит дорогим. Хотя он и не понимал, зачем младшему брату Хо Чжи хотелось подарить ему планшет, он решил, что раз уж он его получил, то почему бы и не воспользоваться им.

В любом случае, Хо Чжи сегодня вечером домой не пойдёт, так что никому нет дела до того, во сколько он ляжет спать.